

вое стражемъ общественной безопасности, и охранителемъ неварушимости правилъ строительнаго устава и искусства. Это даетъ право архитектору налагать свое veto на причуды безразсуднаго владѣльца. Отрицательность архитектора съ особенной ясностью усматривается изъ процесса общины Бургъ Ашаръ (стр. 20—21). Община поручила архитектору исправить столбъ колокольни общинной церкви, когда-то разбитый молніею. Во время работъ архитекторъ заявлялъ, что по разборкѣ прилежавшихъ стѣнъ столбъ оказался настолько плохимъ, что онъ считаетъ нужнымъ переложить его весь вновь. Меръ общины отвѣтилъ: „Муниципальный совѣтъ собирався, чтобы обсудить положеніе большого столба, собравшись упорно утверждали, что онъ еще 40 лѣтъ простоять въ этомъ положеніи“. Архитекторъ продолжалъ работы согласно первоначальной сѣткѣ, а по окончаніи ихъ протоколомъ въ присутствіи мера постановлено, что онѣ прекрасно исполнены. Тѣмъ же мѣсяце когда чрезъ четыре года колокольня обрушилась, судъ призналъ архитектора виновнымъ и приговорилъ къ уплатѣ въ пользу общины стоимости работъ и изъ профинансированныхъ, какъ уничтоженныхъ по причинѣ треснувшаго столба. Итакъ не только простое приказаніе частнаго владѣльца по даже прямое постановленіе цѣлаго муниципальнаго совѣта не можетъ избавить архитектора отъ профессиональной отвѣтственности, для снятія которой съ себя архитекторъ долженъ былъ прекратить работы при подобныхъ обстоятельствахъ. Въ вопросѣ о несчастныхъ случаяхъ при производствѣ работъ (accidents de chantier) отвѣтственность вообще лежитъ на подрядчикѣ, какъ владѣльцѣ дѣловъ и распорядителѣ работъ. Но подрядчикъ въ правѣ доказать свою невиновность въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Исключительными обстоятельствами обороты могутъ возложить отвѣтственность на архитектора (стр. 27). Уголовная отвѣтственность является только тогда, когда есть преступленіе: несоблюденіе правилъ, венципаліе предосторожностей, ошибка въ планѣ или въ исполненіи. Въ случаѣ смерти отъ несчастнаго случая въ виновника примѣняется тюремное заключеніе отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и денежная пеня отъ 50 до 600 фр. (§ 319. Угол. код.). Въ случаѣ только пораненій или ушибовъ заключеніе отъ 6 дней до 3-хъ мѣсяцевъ и пеня отъ 10 до 50 фр. или только одно изъ наказаній. Владѣлецъ же виновный несетъ отвѣтственность за вредъ, причиненный разрушеніемъ оного, произошло ли оно отъ недостаточнаго ремонта или отъ недостатковъ при постройкѣ (стр. 3.—§ 1896. Гр. Уд.). Владѣльцу предоставляется право во всякое время уничтожить оговоренный договоръ, на ус-

ловіи уплаты расходовъ подрячку по начатымъ работамъ и барыша, ожидавшагося отъ всей постройки. (§ 1794 Гр. Уд.—стр. 4).

Размѣры статьи не позволяютъ намъ остановиться подробнѣе на интереснѣхъ частностяхъ реферата, а также и на вопросѣ о приимчивости отдѣльныхъ законоположеній къ русской жизни. Это, впрочемъ, дѣло спеціалистовъ.

Съ вѣрной стороны изданіе произвводитъ пріятное впечатлѣніе. Переподъ оставляетъ желать многого.

В. Ф.

Антонъ Чеховъ. Капитанка. Разсказъ. Слб. 1892. стр. 65. Ц. 50 коп.

„Капитанка“ — прелестный разсказъ для дѣтскаго возраста, разсказъ написанный со вкусомъ, тактомъ, хорошимъ образнымъ языкомъ, чуждымъ какой бы то ни было фальшивой поддѣлки подъ дѣтскій говоръ: въ немъ не встрѣтите прописной морали, нелѣзно навязываемой дѣтскому уму, и потому нисколько не поучительной, а скорѣе противной. Это — разсказъ, который мы съ большимъ удовольствіемъ можемъ выставить какъ образецъ легкаго и занимательнаго дѣтскаго разсказа, который съ интересомъ пробѣжитъ въ свободную минуту и взрослыхъ. Разсказъ сопровождается умно подобранными и ирискусно исполненными рисунками въ текстѣ. Капитанка — исторія одной собачки, „очень похожей мордой на лису“, потерявшей своего хозяина, столяра, у котораго ее и кормили плохо и поколачивали, и попавшей на привольное житье къ клоуну изъ цирка, который выучилъ ее разнымъ штукамъ въ пріятномъ сообществѣ гуся, Ивана Ивановича, кота, Федора Тимооенча, и свиньи, Хавроньи Ивановны. Оуджды, когда бѣдный Иванъ Ивановичъ покончилъ свое земное существованіе, клоунъ рѣшился взять на представленіе въ циркъ и Капитанку, переименованную въ Тетку; случайно въ тотъ же вечеръ на галлереѣ наслаждался представленіемъ бывший хозяинъ Капитанки вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Они узнали свою Капитанку и исподволь съ громко выкрикнуть ее по имени: „Два лица: одно волосатое, пыльное и ухмыляющееся, другое — пухлое, краснощекое и испуганное — ударили ее по глазамъ“. Капитанка съ радостнымъ визгомъ бросилась къ этимъ лицамъ, забывъ клоуна, его хорошую вышу и пр. Если хотите, можно вывести и нѣкоторую мораль изъ остроумнаго разсказа: оное родное, какъ бы ни было плохо, дороже чуждаго хорошаго. Шатая за своими старыми хозяевами, Капитанка „вспоминала пошнату отъ грязныхъ обоевъ, гуся, Федора Тимооенча, выкусные обды, ученья, циркъ, но все это представлялось ей теиерь, какъ

длинный, перепутанный, тяжелый сон"... Съ удовольствием еще раз рекомендуем рассказ г. Чехова.

В. Н. С.

* [Вас. Ник. Сторонин]

«Борьба за счастье». Две параллельных драмы г-жи С. Ковалевской и А. Леффлера. Переводъ съ шведскаго М. Лучицкой.

Въ настоящемъ году появилось несколько новыхъ беллетристическихъ произведений С. В. Ковалевской. Въ Мартовскомъ №-рѣ «Вѣстника Европы» напечатано ея стихотвореніе; въ Апрельскомъ №-рѣ «Сѣвернаго Вѣстника» предисловіе къ неоконченному роману — «Vae vicis»; весной же вышла отдѣльнымъ изданіемъ, въ переводѣ на русскій языкъ, драма — «Борьба за счастье». Каждое изъ этихъ произведений является новымъ доказательствомъ блестящаго и многосторонняго таланта г-жи Ковалевской, такъ рано погибшей для русской литературы.

Драма «Борьба за счастье» была написана г-жей Ковалевской на шведскомъ языкѣ, совместно съ известной писательницей, А. Леффлеръ; но послѣдняя, какъ видно изъ ея указа объ этомъ сотрудничествѣ (въ «Шведскомъ Сборникѣ»), участвовала лишь въ обработкѣ пьесы, — идея драмы и главные характеры созданы Ковалевской.

«Борьба за счастье» заключается въ себѣ изъ параллельныхъ драмы, развивающія положеніе тѣхъ же характеровъ, при тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ. Въ первой, главная дѣйствующая лица поддаютъ жизненному теченію, разбивающему идеалъ счастья; во второй — она мужественно вступаетъ съ нимъ въ борьбу, и побѣждаетъ всѣ препятствія, встречающіяся въ образѣ общественнѣхъ понятій и возрѣтій. — Оригинальная мысль, проведенная авторомъ правдиво, ярко и образно.

Главный интересъ драмы сосредоточивается на героинѣ ея Алисѣ — во свидѣльствую г-жи Леффлеръ являющейся отраженіемъ самой С. В. Ковалевской. Алиса высказываетъ мысли и чувства, пережитыя авторомъ: это какъ-бы исповѣдь этой замѣчательной женщины, такъ богато одаренной природой и, въ то же время, оставшейся неудовлетворенной въ своей личной жизни. «Она никогда не была первой, единственной для другаго лица», пишетъ о ней г-жа Леффлеръ, — «не смотря на всѣ внѣшнія преимущества, обезпечившія ей, повидимому, возможность побѣждать и приковывать къ себѣ сердца». — Слова эти подтверждаются Алисой въ первой драмѣ, гдѣ описывается, какъ оно было. — Алиса, жена Гальмара, за котораго она вышла замужъ, исполняя волю

умирающаго отца, отказывается отъ древняго идеала счастья; всѣ помышленія ея сосредоточиваются на стремленіи составить счастье человѣка, съ которымъ соединена ея судьба. Но Гальмаръ относится къ ней съ холоднымъ равнодушіемъ, и предпочитаетъ ей дѣвушку, не обладающую ея высокими нравственными качествами. Алиса убѣждается въ этомъ вскорѣ послѣ своего замужества, и открытіе это отнимаетъ послѣдній лучъ свѣта въ ея жизни. «Я жила какъ бы для того лишь», горько восклицаетъ она, — «чтобы терять одного за другимъ всѣхъ, кто любилъ меня!» — И на вопросъ мужа: «Ужъ не ревнуешь ли ты?» — она отвѣчаетъ:

«Ревную! Я? О нѣтъ, я такъ привыкла, чтобы всѣхъ любилъ больше чѣмъ меня. Въ школѣ говорили, что я самая способная; но я всегда знала, что судьба зло подумала надо мною, одаривши меня такими блестящими способностями какъ бы для того, чтобы я лучше чувствовала, чѣмъ я могла бы сдѣлаться для другаго, если бы ктонибудь отъ души полюбилъ меня.... Объ одномъ только и мечтала я всю жизнь. — быть первой для другаго человѣка!»

Во второй драмѣ «Какъ оно могло быть», Алиса, вопреки общественному мнѣнію, расходится съ Гальмаромъ и соединяетъ свою судьбу съ Карломъ Тореллемъ, осуществляетъ заветную свою мечту «быть первой для другаго человѣка». — Но счастье не дается безъ борьбы. Задавшись мыслью привести въ исполненіе грандіозный замыселъ, — изобрѣсти систему новой машины, — Карлъ Торелль сталкивается въ своей дѣятельности съ интересами рабочаго класса. Масса огласитъ къ его предпріятію недоброжелательно и недружелюбно; между Карломъ и рабочею арміею возникаетъ борьба, въ которой Алиса приходится выбирать ту или другую сторону. Алиса любитъ мужа и горячо сочувствуетъ его замыслу. Въ минуту, когда всѣ отступаютъ отъ Карла, она одна смѣло вступаетъ въ его защиту, бросая вызовъ общественному мнѣнію. Но любовь къ мужу и сочувствіе къ его стремленіямъ не заглушаютъ въ ней чувства справедливости. Она глубоко убѣждена, что насильственные репрессивныя мѣры могутъ породить лишь зло; отношенія интеллигентнаго класса къ рабочимъ должны быть основаны на чувствѣ братской любви; и когда дѣло доходитъ до открытаго столкновенія между Карломъ и рабочими, она, не колеблясь, становится на сторону послѣднихъ. — Въ концѣ концовъ, дѣйствуя во имя и посредствомъ любви, она увлекаетъ за собою мужа и обращаетъ его въ свою вѣру. — Быть можетъ, съ технической стороны, критика найдетъ въ «Борьбѣ за счастье» значительные недостатки и пробѣлы; но, нѣтъ сомнѣнія, — недостатки эти